

ИКИГАЙ ИСИХАРЫ КИМИМИЧИ

ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА СОХРАНЯЕТ ПОДВИЖНИК

Малиновский Валерий,
писатель, журналист,
г. Находка

Писатель М. Булгаков и его верный переводчик Исихара Кимимичи, г. Киев

Полвека школьный учитель японского языка и литературы из города Кофу Исихара Кимимичи проводит свои отпуска в музеях и архивах Москвы и Санкт-Петербурга, а до недавнего времени – и Киева. Познать до тонкостей

судьбу и творчество выдающегося русского писателя – дело всей его жизни. Уделив пристальное внимание русскому языку, Исихара-сэнсэй сделал свои, улучшенные, переводы на родной язык главных произведений Михаила Афанасьевича Булгакова. Часть из них в новом прочтении уже изданы в Токио, а пьесы «Батум», «Александр Пушкин», «Блаженство», «Адам и Ева» переведены и увидели свет впервые. Вслед за вышедшим в 2021 году (к 100-летию написания!) романом «Белая гвардия» переводчик взялся за подготовку биографии властителя своих дум на основе скрупулёзного изучения документов, воспоминаний, писем. Она будет отличаться от отечественных изложений.

Вдохновляясь Фудзиямой

Памятная доска на доме М. Булгакова в Киеве

За литературную работу Исихара садится в четыре часа утра, когда заснеженная вершина священной для японцев горы, видимая из его окна, начинает проступать на тёмном небе розовым сакурным лепестком. Безмятежное рассветное свечение Фудзи – недолго, но это, говорит мой собеседник, самое плодотворное время для проникновения в непростые булгаковские тексты.

Два раза в год Исихара приезжает во Владивосток – в Центр русского языка и культуры Дальневосточного федерального университета, совершенствует наш язык. По выходным наведывается ко мне в Находку.

По обрывистому, спадающему к прибою Тихого океана Находкинскому проспекту мы прогуливаемся под безоблачным небом. Дневной ветерок близкого моря, густая зелень клёнов, ильмов, ясеней, сколько ни стараются, сбить нещадный зной не в силах. И ждать недушливых дней мы не можем: в Находке много японской истории. Отсюда же в 1973 году начался его, выпускника-филолога государственного университета префектуры Яманаси, путь в булгаковедение, подчинившее себе всю последующую жизнь внезапно очарованного свежим веянием русской литературы человека.

Корабли, дома, люди... Город стал другим. И прежнего, с десятками бдительных глаз, морского вокзала, принявшего в то далёкое время туристов из города-побратима Майдзуру, уже нет. И

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

сам «Феликс Дзержинский», круизный теплоход, доставивший их в единственный открытый советский порт на Дальнем Востоке, давно ушёл на гвозди.

Поезд «Океан» в тот же день увёз японских туристов в Хабаровск. Группу провели по центральной улице Карла Маркса до набережной Амура, познакомили с историей и достопримечательностями города и самолётом отправили в Москву.

«Я с одной целью тогда в Советский Союз приехал, – делится давним Исихара-сан, – роман «Мастер и Маргарита» купить. Почему? Профессор Ясуи Юко его в 1969-м на японский язык перевела. «Дьявол и Маргарита» назывался. Я сразу купил. Большой религиозный смысл и философские картины быта заинтересовали. Дядя Булгакова, Пётр Иванович, в Токио священником служил. Но Ясуи Юко с итальянского перевела. Я хотел на русском языке прочитать. В книжных магазинах не нашёл, в «Берёзке», валютном салоне, за иены купил».

В Советском Союзе «Мастер и Маргарита» вышел на рубеже 1966–1967 годов в двух номерах журнала «Москва» – с предисловием Константина Симонова и в сокращённом виде. Первое полное издание увидело свет в Париже тогда же, в 1967-м, роман выпущен издательством YMCA-press. Сразу же на итальянский язык его перевела Вера Дридзо, в прошлом личный секретарь Надежды Крупской, жены Владимира Ленина. Это, как считают исследователи, был первый перевод романа на иностранный язык. В СССР книжный вариант без купюр издан в 1973-м «Художественной литературой», мизерным по тем временам тиражом – тридцать тысяч. Исихара-сан хранит «инвалютный» экземпляр, редчайший теперь и в России, как дорогую реликвию среди пятисот с лишним булгаковских томов: произведений писателя, писем, воспоминаний о нём, монографий, исследований литературоведов Алексея Лосева, Георгия Лескиса, Бориса Соколова... А «Творческий путь Михаила Булгакова» Лидии Яновской, первоисследователя творчества писателя, и «Жизнеописание Михаила Булгакова» Мариэтты Чудаковой берёт

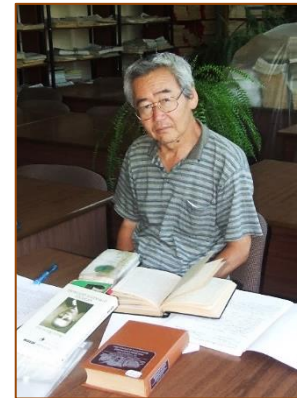
с собой в дорогу – читает-перечитывает. Свежие журнальные и газетные статьи отслеживает, всё новое о Булгакове изучает.

Через десять лет после Ясуи Юко «Мастера и Маргариту» перевёл Мидзуно Тадао, профессор университета Васэда, известный русист. Сейчас переводов четыре. Исихара-сан все знает. Три года назад перевёл и сам, но пока только рукопись.

Мечта Булгакова сбылась в Японии

И вот уже одиннадцать лет нашему знакомству, переросшему в дружбу.

С первыми звёздами разожгли мангал в моём саду.

В Приморской
краевой публичной
библиотеке
им. М. Горького

Промчавшийся накануне тайфун прибрал небо, и на него, изумительно глубокое, взшла, будто с гравюр серии «Пятьдесят три станции дороги Токайдо» Андо Хиросигэ, в полном сиянии луна. Скоро в Японии начнётся Оцуками, праздник любования луной, идущий от древнего обычая поклонения богу Цуками-но Микото, но и этот вечер вызывает к одухотворённому созерцанию чарующего лунного света. С минуту поверх спутанных

лоз актинидии и винограда мы вглядывались в её ясный, окутанный звёздами лик, навевший стихи Ёсано Акико, прославленной японской поэтессы, из лирического сборника «Мидарэгами» («Спутанные волосы»). Я нашёл в интернете живой её голос, записанный в начале прошлого века. Тихо, певуче, под робкий шелест листвы – эоловой арфы! – Акико читала нам свои лучшие танка...

Снова вспоминаю, как судьба свела нас августовским днём. Я жил тогда во Владивостоке, у краевой библиотеки, зашёл глянуть свежие газеты.

За одним из столов – немолодой азиат. Вникая в страницы, делает выписки в толстую тетрадь. Ничто не отвлекает его от

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

работы. В Приморье побывали корейские писатели. Показалось: он – один из них. Спросил, не из Пусана ли он?

– Из Кофу, из Японии...

– Что же привело сюда? – удивился я, впервые встретив в зале японца-читателя.

– Статьи о Михаиле Булгакове ищу, – по-русски, с едва заметным «рычанием» на «л», ответил Исихара-сан.

Кофу – в ста километрах к западу от Токио, в тридцати от Фудзиямы. С кистью и тушницей тут проходил великий Мацуо Басё:

Туман и осенний дождь.
Но пусть невидима Фудзи,
Как радуется сердцу она.

В Кофу прирастал гравюрами цикл «Сто видов Фудзи» Кацусика Хокусая. Выдающийся мастер пейзажа обращался к различным жанрам. Но наибольшую славу ему принесли гравюры на дереве – укиё-э. На многих из почти сорока тысяч работ художника – одухотворённый лик Фудзи. Он придаёт картинам упругую внутреннюю силу, подчёркивает их сложную простоту. В любом дереве, камне, облаке, в каждой горе, реке живёт бог ками, учит синто. Наверняка какой-то из семи богов счастья по синтоизму поселился в кисти художника.

С окончанием периода самоизоляции Японии во второй половине XIX века изобразительное искусство эпохи Эдо оказало сильнейшее влияние на европейских художников, особенно импрессионистов. Ван Гог влюбился в «скрюченные колючие ветки» сосен Хокусая, в его «Большую волну в Канагаве», самую известную гравюру укиё-э. Полотна французского периода знаменитого нидерландца веют композицией, сюжетами, тональностью японской живописи. А на «Портрете Папаши Танги» и вовсе – Фудзияма!

В Кофу, отметившем в 2019 году 500-летие, четыре памятника Басё. Все – на деньги его учеников. Городской литературный музей хранит память о каждом скитальческом шаге поэта по горным тропам Хонсю. Тут в 1948 году родился Исихара Кимимичи. Возделывает своё небольшое рисовое поле. Учит в школе детей. Тут покоятся его предки...

Исихара-сан привёз мне только что изданную в Токио в его переводе «Белую гвардию». «Вот, – говорит, – и ты тут!» Я помогал разбираться в непростом булгаковском языке – полифоничном, иносказательном, метафоричном.

Это второе издание романа в Японии. Первый перевод в 1993 году сделали директор издательства «Гундзосё» Асакава Сёдзо и его друг Накада Тамоцу, работая по пятитомному выпуску 1986 года М.О. Чудаковой. Перевод, говорят японские специалисты, неудачный. Асакава запросил у Мариэтты Омаровны сведения о биографии Булгакова. Она прислала. Её письмо стало предисловием к книге. Но было много ошибок, и Исихара всё поправил.

Делал попытку разобраться в булгаковской турбулентности Мидзуно Тадао, но из-за трудностей текста работу пришлось прекратить, либо перевод не устроил издателей. «А у меня получилось, – заверяет Исихара-сан. – Русские помощники были. У Мидзуно Тадао не было возможности часто в российских архивах и библиотеках заниматься. Это очень важно. Я много узнал. В Пушкинском Доме много неизданного. Почему?»

«Белая гвардия»
Михаила Булгакова в
переводе Исихары
Кимимичи

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

У могилы Михаила Булгакова в
Москве

Русские помощники – филологи Татьяна Щипкова и Елена Боровик из ДВФУ – уберегли от буквалистического перевода, неизбежного при самостоятельной работе, пояснили идиомы и сложные фразы. Книга впервые издана под обложкой, сделанной самим автором. В 1925 году Булгаков отправил рукопись в московское издательство «Россия», но в печать она не

пошла. Эскиз так и не был использован. Исихара Кимимичи нашёл его в альбомах Булгакова, хранящихся в Институте русской литературы в Санкт-Петербурге. И мечта Михаила Афанасьевича сбылась.

– Кими, почему ты взялся за биографию? Разве в Японии её нет?

– Пять переводов разных писателей есть. Во всех биография неполная. Русские авторы на книге Чудаковой основывались. Когда она над «Жизнеописанием» работала, сотрудником отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени Ленина была, а после и директором. Но Лидия Яновская творчество Булгакова раньше её изучала. Чудакова помехи Яновской создавала, когда та с рукописями Булгакова работать хотела. Ещё Чудакова написала, что Елена Сергеевна, третья жена Булгакова, говорила ей, что Булгаков в 1932 году главы рукописи «Мастера и Маргариты» Ильфу и Петрову читал. Но Яновская узнала, что во Владикавказе хранятся подшивки старых газет со статьями и программами выступлений Булгакова, нашла их и дневники Ильфа и Петрова изучила, доказала, что это не так. Мне книга Чудаковой не нравится, поэтому я больше материалам Яновской доверяю. В Киеве, Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке я много в архивах и библиотеках

Лидия Яновская – биограф
М. Булгакова

смотрел статьи разных авторов, читал. У Чудаковой много ошибок. Они в книге Варламова из серии «Жизнь замечательных людей» перешли. К другим биографам тоже. В японские переводы попали. Поэтому я свою биографию Булгакова напишу. Она будет отличаться.

Удивила и насторожила позиция русских писателей и литературоведов, сетует Исихара Кимимичи. Чудакова, говорит он, – доктор филологических наук, общественный деятель, член Союза писателей России. Фазиль Искандер в предисловии к её книге утверждает, что это «первая научная биография». Но Лидия Яновская написала на пять лет раньше. Павел Попов, близкий друг Булгакова, ещё раньше написал. Его жена, внучка Льва Толстого Анна, дружила с Булгаковым, много знала, мужу помогала...

– Кими, ты письмо Булгакова Сталину читал?

– Да. Ему не давали работать. Не печатали. В газетах травили, «новобуржуазным отродьем» называли. Он голодал, болел. Выехать из СССР хотел. Письма в правительство писал, Горькому тоже. В 1930 году Сталину написал, они разговаривали по телефону. Ещё потом написал. Сталин работать разрешил...

Проникаясь Россией

Географические, исторические путешествия устраиваем в каждый приезд Исихары Кимимичи в Находку. Здешняя жизнь, природа ему интересны, осваивает наш разговорный язык. У памятного камня побратимству городов Майдзуру и Находки побывали весной. В марте же познакомились с японским сектором в музейно-выставочном центре, хранящем в рисунках и кратких

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

текстах воспоминания военнопленного Квантунской армии Ясуо Кадзуки. И съездили к мемориалу на месте захоронений его соотечественников, умерших в лагерях. Очередная экскурсия – на скалу Пржевальского, близ Находки. Знаменитый русский путешественник XIX века, генерал, исследователь Дальнего Востока, изучал реликтовую Уссурийскую тайгу, отсюда направился через Китай в пустыню Гоби.

Комплекс в честь побратимов Находки – Майдзуру, Цуруга, Отару

Прежде чем одолеть крутую 65-метровую вершину, осмотрели пещеру того же именного названия у её подножья. В двух длинных, до сотни метров, залах жили люди бронзового века. Со стороны пологого юго-западного склона – земляные защитные валы чжурчжэньских поселений. В 1975 году в пещере устроили музей, выставили кости древних животных, орудия труда и охоты первобытных людей. Но его постигла скорбная участь разрушительных девяностых.

В нашем «паломническом» активе и 318-метровая гора Сестра, памятник природы Приморского края, географический символ города, объект прогулок горожан. Есть у Сестры Брат, в километре-двух, был выше её, но для отсыпки причалов строящегося в бухте Врангеля морского порта его в 1970–80-х годах наполовину срезали.

С гордостью трассы Находка-Владивосток – белой, с надраенными бронзовыми иллюминаторами деревянной шхуной времён знаменитого дальневосточного китобоя шкипера Гека – обошлись и того хуже: сожгли...

Каменистую тропу на макушку Сестры обрамляют кусты пурпурно цветущей леспедыцы, по-японски – хаги. Но у вида, растущего под Осакой, цвет ближе к белому. Его очень любила

Ёсано Акико, взяла себе поэтическое имя Белая Хаги. Мы сорвали веточку и принесли домой. Когда-то из Японии я привёз старую бронзовую инкрустированную вазу. Наилучшим образом она нашла себя.

Хобби или икигай?

Длинные нефритовые иголки молодого кедра источают смолистый аромат к отъездному ужину в саду. Время замирает. Беседем.

Русская литература ворвалась в японский мир стремительно. Токутоми Рока в 1906 году побывал в Ясной Поляне у Льва Толстого – и переселился из Токио в деревню. Его «Записки паломника» – восхищение Толстым – и «Бормотанье земляного червячка» Японию очаровали. Она хлынула к Пушкину, Гоголю, Достоевскому, Чехову, Тургеневу, Салтыкову-Щедрину, Тютчеву...

Вслед за Фтабатэем Симэем, Катаками Нобуру (создал в 1920-х годах в университете Васэда Общество русской литературы, куда вошла и легендарная русская художница Варвара Бубнова) обратились к русской классике Мидзуно Тадао, Ясуи Рёхэй, Фудзинума Такаси, Кавасаки Тору, ставшие известными профессорами. Дружба с Бубновой, иллюстрировавшей их переводы Толстого, Пушкина, Чехова, Паустовского, Кассиля, Достоевского, Некрасова, дала им превосходный русский язык. Ясуи Рёхэй, приехавший с супругой Минако уже в новейшее время к Василию Белову в его родную, заваленную северными снегами Тимонику, дивил русского писателя лёгкостью речи, чистотой произношения.

В 2008 году, через десять лет после Ясуи Юко, Мидзуно Тадао «Мастера и Маргариту» перевёл по-новому: на основе «гэмбун итти» – сближения книжного языка с разговорной речью. За две недели 50-тысячный тираж разошёлся. «Я старался быть понятным любому японскому читателю», – пояснил автор.

В 48 лет Исихара Кимимичи поступает в Васэда на отделение русского языка. Его учителями становятся Мидзуно Тадао, Ясуи

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

Рёхэй, Фудзинума Такаси. После аспирантуры продолжает образование в Москве и Владивостоке.

– Кими, что ещё помогает тебе познать и понять Булгакова? Всё же ты человек другой культуры, другого склада ума.

Обложка книги с пьесами М. Булгакова «Блаженство» и «Адам и Ева»

– Это хобби. Поэтому очень интересно. Я не устаю. Все мелочи хочу знать. Семья жила в Киеве напротив Андреевской церкви. Долго искал, но потом нашёл. Осмотрел вещи. Размышлял. В Москве ходил на могилу Булгакова. Тоже долго стоял, помогло в работе сильно.

И вдруг озадачил: – Почему Булгакова похоронили на Новодевичьем кладбище возле мхатовцев? Он из МХАТа в Большой театр в знак протеста ушёл из-за погубленного «Мольера». Почему? – Я пожал плечами. – О Булгакове много пишут. В Пушкинском Доме его архив, я там выписки делал. Много неизданного. Почему?..

Исихара-сан знает рассказ Паустовского «Снежные шапки». Когда Булгаков писал «Белую гвардию», то приехал к Константину Георгиевичу в Пушкино, чтобы как следует разглядеть кухты снега на ветках деревьев, штакетинах заборов, крышах домов.

Сегодня интерес к русской литературе в Японии значительно упал. Читают ещё Достоевского – он на слуху. Из старых русистов в живых только Кавасаки Тору. Из молодых литературоведов Булгаков привлекает трёх–четырёх. Но в беззаветном стремлении, подобном исихаровскому, не только в Японии, но и в России – никого.

– В вашем языке есть слово «икигай». По-моему, это такое понятие, когда человек посвящает себя какому-то делу целиком. Оно становится смыслом его жизни. Булгаков для тебя икигай?

– Наверное, да.

– Кими, ты перевёл на японский язык почти всего Булгакова.

Обложка книги с пьесами М. Булгакова «Батум» и «Александр Пушкин»

Никто не рискнул взяться за такие сложные пьесы как «Батум», «Александр Пушкин», «Адам и Ева», «Блаженство». А ты перевёл. И получил хорошие отзывы. Теперь взялся за биографию. Собрал много сведений. Поиск продолжается?

– Зимой хочу поехать в архивы Петербурга и Москвы, письма Булгакова в подлиннике почитать – привык с первоисточниками работать. Это важно. Ведь в разных материалах неточности нахожу. Не имею права в такой ответственной работе чужие ошибки повторять. Да и в архивах новое можно найти что-то. Иногда это происходит случайно. Не удалось пока выяснить, почему Булгакова похоронили рядом с мхатовцами. И ещё. Чудакова не дружила с Яновской. Но все её статьи об исследовании творчества и биографии Булгакова читала. И мне не нравится, что Чудакова в книге «Жизнеописание Михаила Булгакова» выражает благодарность всем, кто помогал восстанавливать его биографию, но не упоминает Яновскую. Считаю, это нечестно. Поэтому напишу свою биографию Булгакова, дополню важную роль Яновской в этой работе. Исправлю ошибки...

В конце лета 2022 года Исихара вернулся в Японию. В этот раз он пробыл в Приморье весь август.

Мы расстались... на полуслове.